

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

В.Н. ШИЛОВ

Белгородский
государственный
университет

e-mail:
Shilov@bsu.edu.ru

В данной статье честная политическая конкуренция рассматривается как неотъемлемый признак демократического политического режима. Делается вывод о невысокой оценке политической конкуренции в массовом сознании России, о сравнительно низком уровне политической конкуренции в российской политической практике, что, по мнению автора, не является следствием диктата правящей политической элиты, а отражает общий уровень развития страны.

Ключевые слова: политический режим, демократия, избирательные кампании, политическая конкуренция, политическая культура.

России предстоит пройти через большой электоральный период. В декабре 2007 г. избирается Государственная Дума, причем впервые по чисто пропорциональной системе, а в марте 2008 г. – выборы Президента РФ. В связи с этим актуализируется тема политической конкуренции, а точнее – честной политической конкуренции. Призывы к ней слышны со всех сторон, но прежде всего со стороны оппозиции. Они сопровождаются оценкой нынешнего политического режима как неконкурентного. С мнением оппозиции солидарны многие исследователи. Так, В.Я. Гельман отмечает, что «... в России после серии конфликтов 1990-х годов в 2000 гг. складывается новый неконкурентный политический режим... различие между конкурентными и неконкурентными режимами: во втором случае в отличие от первого значение имеет лишь доминирующий актор, в то время как остальные не играют существенной роли»¹. С подобными заявлениями нельзя не согласиться в принципе, но детали реального политического процесса в России обязывают к дополнительному анализу, к рассмотрению проблемы в более широком контексте, а не только с позиций демократического идеала.

По одному из определений демократия представляет собой форму конкурентного формирования органов власти. В той мере, в какой общество созрело для конкуренции различных политических субъектов при формировании органов власти, в той мере оно и готово к демократии как к эффективному политическому режиму. Уровень демократичности общества определяется тем, в какой мере при формировании органов власти обеспечены условия для честной конкуренции различных партий, кандидатов, программ.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Политические отношения и процессы в современной России», №ВКГ 139-07, поддержанного грантом Белгородского государственного университета за 2007 г.

¹ Гельман В.Я. Из огня да в полымя? (Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) // Полис. – 2007. – № 2. – С. 82.

Конкуренцию можно назвать честной, если участники политической борьбы действуют в рамках определенных правил и к ним предъявляются равные требования по соблюдению этих правил. Разумеется, участники конкурентной борьбы могут быть не равны в плане доступа к тем или иным ресурсам (финансовым, административным, информационным, интеллектуальным и пр.), от которых в значительной мере зависит результат конкурентной борьбы. В любом обществе, заявляющем о своем стремлении к демократии, принимается законодательство, формально выравнивающее этот доступ к ресурсам, но тем не менее реально он всегда остается неравным. Но важно соблюдение этого формального равенства, зафиксированного в законодательстве. Демократия здесь заключается в жестком соблюдении формальной процедуры. Это минимальное требование для обеспечения честной конкуренции. Попытки выйти за рамки закона или его избирательное использование и является нечестной конкуренцией.

В качестве условий обеспечения честной конкуренции, наряду с соответствующими институтами, выступает и политическая культура участников конкурентной борьбы и электората (населения). Политическая культура российского общества неоднородна. Разные политические акторы придерживаются различных политических культур. Если говорить о преобладающей массе населения России, то она в большей мере тяготеет к политической культуре Востока, когда политика видится прежде всего как средство утверждения гармонии, занятие для избранных, в то время как в политической культуре Запада политика рассматривается как конфликтная деятельность, где все равны перед законом. В силу этого в общественном сознании России существует предубеждение против политических дискуссий (межпартийных, парламентских и др.). Так, большинство населения не видит какого-то смысла в межпартийной полемике в парламенте и вне стен его, считая это пустой говорильней и отклонением от прямых обязанностей партий – решать конкретные проблемы, помогать людям. Существует и отрицательное отношение к политической конкуренции. Так, согласно опросу, проведенному в 2006 г., 47% населения считают конкуренцию партий вредной для России (лишь 31% видит в ней определенную пользу)².

Конкуренция, ее качество, насколько она честна зависят во многом от правящей политической элиты. Отсутствие в политической культуре российских элит установок на честную конкуренцию в борьбе за власть проявляется в использовании «грязных» электоральных технологий, административного ресурса. Административный ресурс используется чаще всего путем избирательного применения законодательства, когда у политического конкурента находят обычно незначительные нарушения процедур регистрации, некоторые отклонения в процессе агитации и на основании этого его исключают из избирательного процесса. В то же время судебные инстанции подобные нарушения у претендента на власть, связанного с действующей властью, или инкубента оставляют незамеченными. Так, властные полномочия используются для «фильтрации» участников политической конкуренции. Весьма сильный властный ресурс – это СМИ. В России, особенно в регионах, почти нет СМИ, независимых от власти. Власть может как оказать и информационную поддержку, так и лишить ее. Но виновата ли только власть в нарушении правил конкуренции?

Демократия предполагает высокую степень доверия людей друг к другу, исключаящую отношение к политическому противнику как к некоему антагонисту, в борьбе с которым возможны все приемы. В российской политической культуре еще нет установки на безусловное соблюдение правил «политической игры», даже и в том случае, если это обрекает тебя на поражение.

Изъяны в политической культуре России коррелируют и с дефектами в нравственной и правовой культурах. Это объясняет тот факт, что отход от честной конкуренции характерен не только для российской политики. Российский капитализм упрекают в отсутствии честной рыночной конкуренции, когда не экономические показатели, а близость к власти определяют успех игроков на рынке. Нет должной конкуренции и в других сферах российского общества. Нарушение правил здоровой

² Кертман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. – 2007. – № 1. – С. 121.

конкуренции в обществе не только подрывает его правовые и нравственные устои, оно снижает его эффективность, способность к новациям, поэтому общий рост «культурного уровня» общества предполагает внедрение установки на безусловное соблюдение правил конкуренции во всех сферах общества, том числе и в политической.

Обеспечение честной конкуренции связано во многом и с наличным в обществе правопорядком. Как показывают исследования, «...быстрое введение демократии в авторитарных странах со слабым правопорядком может быть сопряжено со множеством отрицательных экономических и социальных последствий... Демократизация более эффективна, если она осуществляется одновременно с укреплением правопорядка»³. Это касается и обеспечения соблюдения законодательства в избирательном процессе. Поэтому саму выборность власти, политическую конкуренцию имеет смысл вводить по мере способности обеспечить соблюдение правопорядка в электоральном процессе. Поспешность демократизации в России вызвала значительный всплеск правового нигилизма, который сказывается на всех сферах общественной жизни, в том числе и на электоральном процессе.

Политический процесс в целом в России еще не приобрел нужного технократического характера, где решающую роль играет процедура, когда предсказуем характер протекания процесса при непредсказуемости его результата. Еще часто имеется предсказуемость результата при непредсказуемости протекания процесса, когда процедура подгоняется под достижение нужного результата.

Но всегда ли предсказуемость – это плохо? Население России и ее политическая элита устали от непредсказуемости политического процесса в 90-е годы – годы постоянного конфликта исполнительной и законодательной власти. Опыт России показывает, что отказ от управления политической конкуренцией со стороны действующей власти приводит чаще всего не к увеличению масштабов активности здоровых сил гражданского общества, а в силу слабости гражданского общества, к перехвату власти олигархическими группировками. Так, становится достоянием общественности тот факт, что на выборах в Государственную Думу в 2003 г. большинство политических партий финансировалось компанией ЮКОС. Непредсказуемость и неуправляемость выборов глав регионов приводила к тому, что часто главами регионов становились лица, зависимые от корыстных, полупреступных группировок федерального и регионального масштаба. На выборах по одномандатным округам часто побеждали не кандидаты, выражающие интересы большинства, а лица, имеющие наибольшие административные, финансовые и медийные ресурсы. Отмена выборов глав регионов населением, изменение в законах о партиях, приведшие к значительному уменьшению их числа, изменения в электоральном законодательстве (отмена одномандатных округов на федеральном уровне и др.), многими оценивается как снижение уровня демократичности страны, как уменьшение момента политической конкуренции. С чисто формальной точки зрения это так. Но исходя из интересов стабильности, повышения эффективности политической системы, эти изменения можно считать оправданными. И здесь имеет смысл согласиться с тезисом Президента РФ, высказанным в Послании к Федеральному Собранию РФ в апреле 2007 г., что «не всем нравится стабильное поступательное развитие нашей страны. Есть и те, кто, ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое: одни – для того чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональные богатства, грабить людей и государство, другие – чтобы лишить нашу страну экономической и политической самостоятельности».

Политическое руководство страны делает ставку на управление политическим процессом, на известную предсказуемость. Можно согласиться с мнением В.Я. Гельмана, что ситуация в России представляет собой некое картельное соглашение. «Суть подобного соглашения состоит в том, что доминирующий актер делится частью своих активов с подчиненными актерами, сохраняя за собой контроль над ключевыми ресурсами, в этих условиях подчиненные актеры обречены на стратегию подчинения: не обладая достаточными для «бунта» против доминирующего актора ресурсами, они лишаются

³ Полтерович В.М., Попов В.В. Демократизация и экономический рост // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 2. – С. 25.

стимулов к изменению статус-кво и легко кооптируются в него (без каких-либо гарантий)»⁴. Но видимо, тезис этого же автора, что ...»картельные соглашения призваны не допустить конкуренции элит...»⁵, неверно отражает намерения политического руководства страны. Оно в определенной мере озабочено обеспечением в политическом процессе реальной и плодотворной конкуренции. Ярким примером является отказ большей части российской политической элиты и самого В. Путина от выдвижения его путем изменения процедуры, конституционной нормы в качестве президента на третий срок.

Для нормальной политической конкуренции необходима сильная оппозиция действующей власти. При этом общим местом во многих работах отечественных исследователей является указание на отсутствие в России реальной, действенной оппозиции⁶. Отсутствие реальной оппозиции делает конкуренцию между «партией власти» и другими политическими силами страны лишь имитацией демократии. В то же время ответственная оппозиция нужна обществу, не случайно «в ФРГ, например, согласно закону 1994 г., каждая фракция, которая не поддерживает правительство, получает дополнительную (оппозиционную) надбавку. В Швеции фракции оппозиции получают за каждый депутатский мандат в два раза больше, чем фракции правительственного большинства. Таким образом, государство предоставляет оппозиционным партиям дополнительную материальную гарантию, обеспечивающую их плодотворную парламентскую деятельность»⁷. Необходимость оппозиции во все большей мере осознается обществом. Так, по данным Левада-центра, на вопрос «Нужна ли сейчас в России оппозиция?» в 2000г. 47% респондентов ответили «да», 29% – «нет», в 2004 г. 61% – «да», 17% – «нет», в 2005 г. 63% – «да», 14% – «нет»⁸.

Россия нуждается в сильной и конструктивной политической оппозиции и действующая власть должна стимулировать ее рост и укрепление, что в определенной мере и делается. Как шаг в направлении укрепления оппозиционных сил можно рассматривать создание в России второй «партии власти» – «Справедливой России». Если еще год назад казалось, что монополия «Единой России» не только беспорядна, но и благодатна для современной России⁹, то сейчас ставка делается на партийную конкуренцию, хотя и управляемую. Наличие второй мощной политической партии, также наряду с «Единой Россией» обладающей административным ресурсом, может сдерживать бесконтрольное использование административного ресурса в своих целях лишь одной политической силой. Предполагается, что борьба двух партий власти уменьшит вероятность наступления политического и экономического застоя, будет способствовать снижению уровня коррупции во властной элите. Региональные выборы в марте 2007 г. показали, что надежды архитекторов двухпартийной системы небезосновательны. Разумеется, «Справедливая Россия» еще зародыш возможной реальной, а не игрушечной оппозиции. Она еще целиком под контролем действующей власти и является порождением последней. Но есть шанс, что в условиях политической борьбы она сложится в силу, реально противостоящую «Единой России», в силу, предлагающую стране свою реалистичную альтернативу развития.

⁴ Гельман В.Я. Из огня да в полымя? (Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) // Полис. – 2007. – № 2. – С. 86.

⁵ Там же. – С. 87

⁶ Глебова И.И. Партия Власти // Полис. – 2004. – № 2; Гельман В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. – 2004. – № 4; Устименко С., Иванов А. Российская многопартийность и место «Партии власти» в партийной системе // Власть. – 2005. – № 4; Гельман В.Я. От «бесформенного плюрализма» – к доминирующей власти? (Трансформация российской партийной системы) // Общественные науки и современность. – 2006. – № 1 и др.

⁷ См.: Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: проблемы политического дискурса // Власть. – 2007. – № 4 – С. 6

⁸ Андрусенко Л. Право на оппозицию // Политический журнал. – 2007. – № 15/16. – С.6.

⁹ См.: Пастухов В.Б. Шаг назад, два шага вперед (Русское общество и государство в межкультурном пространстве) // Полис. – 2005. – № 6. – С. 81-85, 89-91.

Положительно на развитие политической конкуренции повлияло и введение полное или частичное (не менее половины депутатов) пропорциональной системы и на выборах в региональные законодательные собрания. В обращении к Федеральному Собранию РФ в апреле 2007 г. В. Путин по этому поводу сказал следующее: «Как показывает практика, в условиях пропорциональной системы у оппозиции появляется возможность расширить свое представительство в законодательных органах власти. И я легко могу доказать это на примерах, на статистике, точнее. За три года применения этой системы на региональном уровне количество партийных фракций в местных парламентах увеличилось почти в четыре раза. И сегодня они объединяют две трети регионального депутатского корпуса». Можно разделить уверенность Президента в том, что «новый порядок выборов не только усилит влияние партий на формирование демократической власти, но и будет способствовать росту конкуренции между ними, а следовательно, будет укреплять и улучшать качество российской политической системы».

В настоящее время предполагается распространить практику выборов по пропорциональной системе и при формировании муниципальных органов власти. Таким образом, конкуренция между партиями опустится и до низового уровня. Это, несомненно, будет способствовать приобретению навыков политической конкуренции широкими массами населения. И на этом низовом уровне, хотелось бы надеяться, будет формироваться политическая культура честной политической борьбы, честной политической конкуренции.

Достижение в реальном политическом процессе честной политической конкуренции – это продолжающаяся задача, не имеющая окончательного решения. Здесь возможны и успехи, и поражения. Как было показано выше, достижения России в обеспечении честной политической конкуренции скромны. Они отражают уровень развития страны, который во многих отношениях ещё нельзя назвать высоким.

POLITICAL COMPETITION IN POLITICAL CULTURE AND POLITICAL PRACTICE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

V.N. SHILOV

Belgorod State University, e-mail:

Shilov@bsu.edu.ru

In the article a honest political competition is examined as a inalienable sign of the democratic political mode Drawn a conclusion about the low estimation of political competition in mass consciousness of Russia, about the comparatively low level of political competition in Russian political practice, that, in opinion of author, is not consequence of dictate of ruling political elite, but reflects general level of development of country.

Keywords: political mode, democracy, hustings, political competition, political culture.